

МАНЬЯК ПОНЕВОЛЕ

Хищник внутри

Книга первая
Арифуллов Тальгат

18+

Тальгат Ариффуллов

Маньяк поневоле.

Книга первая

<https://litres.ru/74004724>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четырнадцать лет назад Маша и Лера нашли свою мать в петле и узнали страшную тайну о своём происхождении из ее дневника.

Одна стала лучшим следователем по «тяжёлым» делам, другая — тенью, карающей тех, кто думал уйти безнаказанно. Когда их пути снова пересекаются, сёстрам предстоит решить, чего стоит справедливость — закона или крови. По разные стороны закона они выходят на подпольную «охоту на людей». Враги в погонах улыбаются в упор, прошлое оживает в лице «Душегуба», ставки становятся смертельными. Когда закон бессилён, счёт открывают они. «Маньяк поневоле. Книга первая» — захватывающий психологический триллер-детектив о сестринстве, о не разгаданных тайнах и цене возмездия. Контентпредупреждение: насилие, криминал, серийные убийцы, маньяки, охота на людей, гибель персонажей.

Содержание

Предательская любовь	4
Бессердечные девушки	26
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Маньяк поневоле.

Книга первая

Предательская любовь

Темнеющее небо над городом давило на крыши домов, как грязное одеяло, пропитанное запахом гниющей листвы и бензина. Колесо обозрения за окном медленно вращалось,

его огни отбрасывали дрожащие тени на стены комнаты, где воздух был густой от пыли и застоявшегося табачного дыма. Экран телевизора мерцал синевой. Ведущий новостей, с лицом, натянутым в профессиональную маску сочувствия, вещал о третьей пропавшей девушке.

— «По предварительным данным, похищение произошло между двумя и четырьмя часами ночи. Соседи утверждают, что ничего подозрительного не слышали. На месте работает опер группа...».

Мужская рука с чёрными ногтями сжала пульт. Телевизор выключился.

— Что тут делают журналисты?! — женский голос, резкий, как лезвие. Сержант обернулся на голос, это оказалась девушка 30 лет, с лицом, иссёкшимся от постоянного недосыпа, и глазами, которые уже давно потеряли способность удивляться.

— Уберите всех отсюда, — скомандовала она. — Пусть не топчут следы.

Сержант кивнул и побежал разгонять журналистов стоящих возле частного дома похищенной девушки.

— А вы кто такая? — раздался голос сзади. Грубый, мужской, с ноткой раздражения.

Девушка обернулась. Перед ней стоял майор Валентин Лебедев — седые виски, мешки под глазами, руки, сложенные на груди, как бронезилет. Она узнала его по фотографии из какого то дела. «Задрот с комплексом наполеона, —

подумала она».

— Лера Зарубина, старший следователь по особо важным, направлены к вам из столицы для поимки серийного убийцы.

— С чего вы решили, что это серийный убийца? — спросил он. Его тон был насмешливым, как будто он уже решил, что она — самонадеянная москвичка, которая приехала учить их, провинциальных, уму-разуму.

Она знала, что такие, как он, не любят, когда им указывают на очевидное, но все же сообщила свои мысли.

— Три девушки за месяц. Все живут одни, на окраине. Из домов похищенных ничего не украдено. Никаких требований о выкупе. Никаких звонков родственникам. — Она сделала паузу, давая ему возможность соединить факты. — Вы думаете, что это совпадение?

Лебедев фыркнул, почесав подбородок, покрытый трёхдневной щетиной.

— Может, они сговорились? Уехали отдыхать, а нам тут голову морочат.

— Без денег? Без вещей? — Лера подняла бровь.

— Может, ушли в секту, — упрямо сказал майор.

Лера вздохнула. Она приехала не для того чтобы спорить с упрямым провинциальным ментом.

— Ладно, — сказала она. — Давайте посмотрим что у нас есть.

Комната пропавшей девушки Алины пахла дешёвым парфюмом и типичным для старого дома запахом дерева. Ле-

ра вошла, оглядывая пространство. Жилище девушки обставлено скудно: диван с потёртой оббивкой, стол у окна, заваленный учебниками по психологии, кухонный уголок с микроволновкой, на которой лежал подсохший тост. На полу размазанные следы крови, валялись ошметки разбитого стекла входной двери, нападавший выбил стекло и открыл дверь.

Криминалисты в белых комбинезонах склонились над полом, фотографируя следы. Один из них, высокий парень с очками в чёрной оправе, поднял голову, увидев Леру.

— Что удалось установить? — спросила она, подходя ближе.

— Группа крови на полу совпадает с группой похищенной, — ответил он, не отрывая взгляда от лупы. — Ещё есть отпечатки пальцев на бутылке шампанского. Лежала в мусорном ведре.

— А на осколках стекла? — Лера присела на корточки, рассматривая разбросанные по полу кусочки.

— Нет. Чисто, — сказал криминалист.

Лера обошла комнату, внимательно осматривая каждую деталь. В ванной — одна зубная щётка, полупустой тюбик пасты, полотенце, аккуратно повешенное на крючок. В шкафу — женская одежда, ничего мужского. В холодильнике — пакет с молоком, открытая банка огурцов, кусок сыра в целлофане. На столе — зарядка от ноутбука. Но его уже забрали.

— Ноутбук или телефон был в доме? — уточнила она.

— Да, уже в IT-отделе — ответил криминалист.

Лера вышла во двор. Воздух был прохладным, пахло опавшей листвой. Она пошла вдоль забора, внимательно разглядывая траву. Что-то блеснуло между стеблями — деревянная дощечка. Лера нагнулась, подцепила её пальцами и перевернула.

На обратной стороне торчал гвоздь. А на его острие — крошечное тёмное пятнышко. Кровь.

— Криминалист! — позвала она, не отводя глаз от находки. — Сюда. Нужно сделать ДНК-тест с этого гвоздя.

Улица перед домом упиралась в лес — густой, тёмный, с деревьями, стволы которых покрывал мох. Лера пересекла дорогу и вошла между стволов, осторожно ступая по земле.

Через два метра она остановилась. Между корнями, там, где трава была примята, она заметила несколько окурков. Не свежие, но и не старые — бумага пожелтела, но не размокла.

Она достала из кармана чистый пластиковый пакет, отломала две веточки и аккуратно, словно пинцетом, подцепила окурки, складывая их в пакет. Затем передала его подбежавшему криминалисту:

— Отдайте на экспертизу.

— А видео с камер? — спросила она, возвращаясь к дому.

— Уже в отделе, — ответил сержант.

Калитка у соседнего дома была не заперта. Лера толкнула её, и та со скрипом открылась. Во дворе стояли две женщины — одна полная, в халате и бигуди, другая худая, с сигаретой

в зубах. Они замолчали, увидев Леру, и устали на неё с неприязненным любопытством.

— Здравствуйте, — сказала Лера, демонстрируя удостоверение. — Я старший следователь Зарубина. Вы не видели ничего странного вчера вечером? Не слышали криков, шума?

Полная женщина покачала головой:

— Нет-нет, ничего такого. Тихо всё было.

— А Алина чем занималась? — Лера перевела взгляд на худую. Та выпустила дым через нос, прищурившись.

— Студентка она. Живёт одна, гулянок не устраивает. — Женщина сделала паузу, как будто раздумывая, стоит ли говорить дальше. — Вот только у неё два ухажёра были.

— Два? — Лера нахмурилась.

— Ну да. — Соседка кивнула. — Особым образом не всматривалась, но машины разные подъезжали. Одна — чёрная, другая — серебристая. Стояли подолгу. Иногда окна запотевали, если понимаете, о чём я.

— Спасибо. Если что-то вспомните — звоните. — Она сунула женщинам визитку и вышла обратно на улицу.

Криминалист с ультрафиолетовой лампой шёл за ней, спотыкаясь о корни. Лера повела его обратно в лес, туда, где нашла окурки. Когда лампа включилась, на земле проступили бледно-голубые пятна.

Сперма.

— ДНК-тест тут не поможет, — пробормотал кримина-

лист.

— Не нужен ДНК, — сказала Лера, приседая рядом со следом. — Он следил за ней, проверял ее, подходит ли она под его тип жертвы.

Скрип тормозов разорвал тишину. Перед домом остановился потрепанный «уазик», из которого вылез молодой парень в форме лейтенанта, с прыщавым лицом и нелепо торчащими ушами.

— Где тут Валерия Зарубина? — спросил он, оглядываясь.

— Чего надо, — ответила Лера, скрестив руки.

— Вам велели передать служебный автомобиль, — сказал стажёр, протягивая ключи.

Лера взглянула на машину. Кузов был помят, на бампере красовалась вмятина, а лобовое стекло пересекала трещина. Она обвела взглядом улицу, как будто надеясь, что где-то спрятан более приличный вариант.

— Вы что, издеваетесь? — фыркнула она. — У вас что, кроме этого «уазика» ничего нет?

— Никак нет, — ответил стажёр, краснея.

— Прыгай на пассажирское, — приказала Лера. — Покажешь, где ваш отдел.

Стажёр кивнул, сел в машину. Лера захлопнула дверь, повернула ключ в замке зажигания. Мотор чихнул, кашлянул, но заработал.

— Ух ты, — пробормотала она, — он даже завёлся с пер-

вого раза.

Машина дёрнулась с места, и Лера, сцепив зубы от удовольствия, резко тронулась, оставляя за собой облако выхлопного дыма.

Отдел полиции пах старыми бумагами и кофе из автомата. Леру встретил Лебедев, на этот раз с чашкой в руке. Он провёл её в небольшую комнату, где за столом сидели четверо — двое мужчин и две женщины, все в гражданском, с усталыми лицами.

— Это группа, которая будет работать с вами, — сказал майор, махнув рукой. — Старший следователь Зарубина, из Москвы.

Лера кивнула, окидывая их взглядом. Один из мужчин, крепкий, с короткой стрижкой, кивнул в ответ. Другой, худощавый, с очками, лишь бросил на неё быстрый взгляд и снова уткнулся в ноутбук. Женщины выглядели более заинтересованными — одна, лет сорока, с волосами, стянутыми в тугий хвост, другая, помоложе, с тёмными кругами под глазами.

— Стажёр сообщил, что у пропавшей было два молодых человека, — продолжил Лебедев, ухмыляясь. — Оба уже в допросной. Кто-нибудь из них обязательно расколется.

— Проводите меня к ним, — сказала Лера.

Первого подозреваемого звали Антон. Парень лет двадцати пяти, с взъерошенными волосами и красными от бессонницы глазами. Он сидел за столом, потирая запястья — брас-

леты только что сняли.

Она вошла, не говоря ни слова. Внимательно осмотрела его — лицо, руки, ногти, обувь. Ногти были коротко острижены, но не идеально.

— Ты вчера был у нее? — спросила она наконец.

Антон поднял голову, его глаза были полны страха.

— Да. Но я ничего не сделал! Мы просто пили шампанское, а потом я уехал на такси.

Лера молча развернулась и вышла.

Второй, Дима — та же растрёпанность, тот же испуг. На нём была рубашка, расстёгнутая на верхних пуговицах, джинсы, ботинки.

— Когда ты видел Алину последний раз? — спросила она.

— Позавчера, после университета я подвез ее домой, а вчера у меня сломался автомобиль и я чинил его, поэтому не поехал на учебу и не видел ее вчера, — ответил он, не поднимая головы.

Лера вернулась в кабинет, где её ждала группа.

— Ну и? — спросил майор.

— Оба обычные слабаки! — воскликнула Лера, садясь за стол. — Они не способны на похищения.

— Вы же проверили их алиби? — спросила она, глядя на майора.

— Алиби проверяется, — буркнул тот.

— Таксиста вызвали для опознания? — уточнила Лера.

— Да, — кивнул Лебедев. — Если подтвердит, что отвёз

его домой, можно будет исключить.

Лера откинулась на спинку стула, сложив пальцы в замок. Она чувствовала, как под кожей начинает зудеть то знакомое, неприятное предчувствие. Маньяк не остановится.

— Нужно поставить дежурных возле дома, — сказала она.
— Маньяк может вернуться.

Лебедев фыркнул.

— Маньяк? Вы слишком много на себя берёте, Зарубина.
Лера промолчала.

— Пришли результаты по окуркам — начал он, заглядывая в бумаги, будто там могло быть спасение. — Они не принадлежат ни Антону, ни Дмитрию. В базе совпадений по ДНК нет. Но — Он поднял глаза, встретившись с холодным, почти чёрным взглядом Леры. Его голос дрогнул. — Но ДНК совпало со следами крови на гвозде. С той дощечки, что вы нашли во дворе пропавшей.

Лера не моргнула. Она просто стояла, впитывая информацию, как сухая земля — первую каплю дождя. Её пальцы замерли на подоконнике. В голове уже складывалась картина.

— Хорошо, — сказала она наконец, поворачиваясь к столу. Её движения были плавными, рассчитанными, как у хищника, который не хочет спугнуть добычу. — Включите записи с камер.

Стажёр поспешно нажал на клавиши ноутбука. Экран озарился синеватым светом, картинка дернулась, и перед ними предстала улица — размытая, с помехами, как будто снима-

ли через грязное стекло. В углу экрана белело время: 22:47. Калитка соседей Алины, забор, тень от фонаря, растянувшаяся до самой дороги.

— Смотрите, — сказал стажёр, указывая на фигуру, появившуюся из темноты.

Человек в чёрном капюшоне, руки в карманах, походка неторопливая, почти ленивая, как будто он просто прогуливался вечером. Прошел мимо калитки затем исчез. На экране осталась только пустая улица, освещённая фонарём. Минуты тишины. Потом — он снова, но теперь с тележкой, накрытой тёмной тканью. Идёт обратно, хромя, будто нога подгибается.

— Больше на камерах ничего нет, — сказал стажёр, глядя на Леру с ожиданием.

Лера отвернулась от экрана, её пальцы снова застучали по подоконнику. Мысли работали быстро, как шестерёнки в отлаженном механизме.

— Нужно поискать тележку во дворах соседей или она может быть брошенной неподалеку, — сказала она, не оборачиваясь.

— Сейчас темно, всех соседей напугаем — ответил стажёр.

Лера кивнула, глядя в пол. Потом резко обернулась.

— Антон или Дмитрий хромяют?

— Нет, — поспешно ответил стажёр. — Оба в порядке. Никаких травм ног.

Она кивнула, её взгляд стал ещё холоднее.

— Посмотрите по городским камерам, кто заезжал за три часа до происшествия в посёлок на машине, в которую можно положить тележку. — Её голос стал твёрже, как лёд под ногами. — И проверьте, нет ли среди них любовников первых двух пропавших девушек.

Стажёр моргнул, его лицо покраснело.

— Кто у вас в списках подозреваемых по первым двум делам?

Стажёр потянулся за блокнотом, листая страницы с такой скоростью, будто надеялся, что ответ сам выскочит ему в лицо.

— Ну там сосед, который видел, как одна из девушек, Катя Лисовая, ссорилась с кем-то у подъезда. И парень, который приезжал к другой, к Свете Ершовой, на машине. Мы их проверяли, у всех алиби.

— И всё? — Лера подняла бровь. — Никаких других ухажёров? Никаких «заходил на чай»? Никаких сообщений в соцсетях, которые могли бы намекнуть на что-то большее?

Стажёр замолчал, глядя на свои записи, как будто они могли волшебным образом пополниться недостающей информацией.

— Мы не углублялись, — признал он.

— Утром жду фото каждой подходящей машины, к ней — фото владельца и информацию, чем он занимается. Есть ли среди них судимые или состоящие на учёте в психдиспан-

сере.

Стажёр кивнул, быстро записывая.

— И ещё, — добавила Лера, уже направляясь к двери. — Не забудьте осмотреть ближайшие дворы на похожие тележки.

— Куда вы? — спросил стажёр, вставая.

— В гостиницу, — бросила она через плечо, не оглядываясь. — Звони, если что-то найдёте.

Ночь в гостинице была беспокойной. Лера долго ворочалась на жёстком матрасе, слушая, как скрипит рама кровати, как за окном воет ветер, гоняя по улице обертки и пустые бутылки. Сон приходил урывками — и каждый раз ей снилось одно и то же: тёмный капюшон, тележка, накрытая тканью, и звук — глухой, как от удара мясного по дереву. А ещё — лицо Алины Воробьёвой, бледное, с тёмными кругами под глазами, как будто она уже знала, что её ждёт.

Утро началось со звонка. Телефон на тумбочке завибрировал, заставляя Леру вздрогнуть. Она открыла глаза, увидела серый свет за окном и номер на экране — незнакомый.

— Да, — сказала она, садясь на кровати. Её голос был хриплым от недосыпа.

— Валерия Ринатовна, это стажёр, — голос на другом конце провода дрожал, как будто он боялся её реакции. — Я вам отправил фото одиннадцати машин и их владельцев, как вы просили. Любовников Алины мы отпустили — у них подтвердились алиби. И мы нашли тележку. Она села на кро-

вати, протёрла глаза ладонью.

— Где?

— У мужика во дворе. Его арестовали. Он сидит в машине, говорит, что нашёл тележку у обочины. Сейчас сюда едут эксперты.

— Адрес, — коротко сказала Лера.

Он продиктовал. Она уже встала, натягивая джинсы, не обращая внимания на то, что они были вчерашние и ещё влажные от росы.

— Через десять минут буду, — бросила она и отключила звонок.

Она не позавтракала. Просто схватила куртку, ключи от служебного «уазика» и выскочила на улицу. Асфальт блестел после ночного дождя, лужи отражали серое небо, словно грязные зеркала. Лера вела быстро, не обращая внимания на ямы — подвеска скрипела, но она не сбавляла скорости. Дом стоял на окраине посёлка, обшарпанный, с покосившимся забором из ржавой сетки. Во дворе валялись груды ржавого хлама: велосипеды без колёс, сломанные стулья, телега с погнутым колесом, старые шины, на которых росла трава. У машины с мигалками стоял участковый, курил, глядя на задержанного, который сидел в салоне в наручниках. Тот был бородатый, лет шестидесяти, в засаленной куртке, его глаза были мутные, но уже протрезвевшие — видно, с утра успел опохмелиться. Увидев Леру, он усмехнулся, обнажив жёлтые зубы.

— Это не он, — сказала она сразу, окинув двор взглядом.

— Видно же, что он собирает всякий хлам.

Участковый кивнул, бросив окурок в лужу.

— Остатки от следов крови на тележке принадлежат Алине Воробьёвой, но её следов во дворе и в доме нет.

Лера достала телефон, открыла письмо от стажёра. Фото машин, владельцев. Она листала быстро, почти не глядя — пока не замерла на одном кадре. Автомобиль «сапог» фиолетовый, лица водителя не видно, качество фото ужасное. Автомобиль принадлежит местной угольной компании.

— Ты знаешь, где находится цех это угольной компании?

— спросила Зарубина, у подошедшего стажера.

Стажёр кивнул.

— Да, здесь недалеко. Минут пять на машине.

— Прыгай в машину, — приказала Лера и направилась к «узику».

Стажёр поспешил следом, едва успевая за её длинными шагами. Когда они сели в машину, Лера завела двигатель и рванула с места, не глядя на дорогу.

— Вы думаете, это он? — спросил стажёр, цепляясь за ручку двери, когда «узик» подпрыгнул на очередной яме.

— Не знаю, — ответила Лера, не сводя глаз с дороги. Она вела молча, её пальцы сжимали руль так сильно, что костяшки побелели.

Цех угольной компании представлял собой большой ангар из гофрированного металла, рядом с которым кучи угля ле-

жали чёрными холмами, как будто кто-то высыпал здесь всю грязь мира. Дым шёл из трубы, растворяясь в сером небе, а воздух был пропитан запахом гари и влажной земли. Лера вышла из машины, не дожидаясь стажёра, и сразу увидела его — «сапог», тот самый, фиолетовый, стоит у входа в ангар. Она открыла дверь будки автомобиля, его пол весь чёрный от угольной пыли и есть след — влажный.

— Вызови сюда криминалистов, — сказала она, не поднимая головы. — Пусть проверят этот след.

Стажёр кивнул, уже доставая телефон. Лера встала и направилась к ангару. Дверь была приоткрыта, изнутри доносился скрежет, будто кто-то перемещал тяжёлые предметы. Она толкнула дверь. Внутри пахло гарью и углём, как будто всё пространство пропиталось сажей. Полы были чёрные, стены — тоже, а в дальнем углу горела печь, пламя лизало железные стенки, отбрасывая на всё вокруг дрожащие тени. А посередине мужчина. Он нёс мешок с углём на плече, он хромал, переваливаясь на левую. Его лицо было в саже, волосы слиплись от пота, а глаза — узкие, хищные — сразу уставились на Леру, когда она вошла. Их взгляды встретились. Лера не сказала ни слова. Просто достала пистолет, сняла с предохранителя и прицелилась, держа оружие обеими руками, как учили на курсах.

— Стоять, — сказала она спокойно, но в её голосе не было места для обсуждений.

Мужчина дернулся, мешок с углём с грохотом упал на пол,

подняв облако чёрной пыли. Он развернулся и бросился к задней двери, хромая, но быстро, как раненый зверь, который знает, что если его поймают, то это будет конец. Лера не шелохнулась. Она даже не моргнула. Выдох. Палец плавно нажал на спусковой крючок. Выстрел грянул, оглушительный в тесном пространстве ангара. Пуля чиркнула мужчину по бедру — он взвизгнул, споткнулся и рухнул на колени, его руки инстинктивно потянулись к ране, но Лера уже была рядом. Она наступила ему на спину, скрутила руки за спиной, наручники щёлкнули с металлической окончательностью.

— Не двигайся, — сказала она, прикладом пистолета надавив ему на затылок.

Он тяжело дышал, с хрипом, кровь сочилась сквозь джинсы, образуя на чёрном полу тёмное пятно.

— Сука — прошипел он.

— Тише, — сказала Лера и отошла, не спуская с него глаз.

Стажёр вбежал в ангар, его лицо было бледным, глаза округлились от шока.

— Вы вы в него стреляли! — воскликнул он.

— Зови криминалистов, — бросила Лера, не глядя на него.

— И опергруппу. Пусть обыскивают ангар.

Мужчина застонал, попытался перевернуться, но она наступила ему на плечо, прижимая к полу.

— Валерия Ринатовна, он истекает кровью! — воскликнул стажёр.

— Пусть истекает, — ответила она холодно. — Он никуда не денется.

Она огляделась. Печь в углу всё ещё дымилась, железная дверца была приоткрыта.

— Печь проверьте, — сказала она стажёру, когда тот вернулся с телефоном. — И всё, что рядом.

Он кивнул, его лицо стало ещё бледнее.

— А а что искать?

— Останки, — ответила Лера и направилась к мешку с углём, который уронил мужчина.

Она развязала верёвку, стягивающую горловину мешка. Внутри был уголь — чёрный, блестящий. Пока приехала опер группа и криминалисты, Лере сообщили адрес дома подозреваемого — его звали Владимир Ковалёв, как выяснилось из документов. Лера со стажером поехали туда. Внутри его квартиры пахло старым табаком и сыростью. Обои отваливались от стен, на кухне в раковине стояла посуда с плесенью, а на столе валялись пустые банки из-под консервов. За окном виднелось колесо обозрения. Лера вошла, не снимая перчаток, оглядываясь. Стажёр топтался у порога, как будто боялся переступить черту.

— Ищи что-нибудь женское, — приказала она. — Одежду, украшения, косметику.

Он кивнул, нерешительно зашёл в комнату. Лера направилась к шкафу. Дверца скрипела, когда она её открыла. На полках — мужская одежда, внизу — коробка с инструмен-

тами. И шкатулка. Деревянная, с потертой резьбой, как будто её много лет назад сделали любительские руки. Лера взяла её, поставила на стол. Открыла. Внутри лежали вещи. Кольцо с бирюзой — простое, дешёвое, такое продают на рынках. Серебряная серьга в виде листа, одна, вторая, видимо, потерялась. Резинка для волос, розовая, с блёстками, которые уже потёрлись. Помада — «Вишнёвый закат», надпись едва читалась на потрёпанном корпусе. И цепочка, тонкая, с кулоном в виде ангела, у которого отбито крыло. Пять предметов. Три пропавшие девушки.

Лера закрыла шкатулку, сунула её в пакет для улик. Потом вышла в подъезд, где уже вышла любопытная соседка, женщина лет шестидесяти, в платке, с красными от холода щеками.

— Что вы можете рассказать о хозяине этой квартиры? — спросила Лера

.— Да это же Володька, — сказала она. — Работяга, всю жизнь на угольном производстве. Тихий такой, никому не мешает. Всегда помогает, спрашивает, как дела. Но только вот — Она понизила голос, оглядываясь. — Живёт один. Невесты нет. А парень-то хороший, не пьющий, в отличие от многих здесь.

— А что с семьёй? — спросила Лера. Соседка поморщилась, как будто ей в рот попал кислый лимон.

— Семьи у него нет. Мать с сестрой двадцать лет назад пропали, не путевые они были, постоянно мужиков водили.

Соседи говорили, что они уехали с богатыми ухажёрами. А он один остался. — Она ещё больше понизила голос. — Хотя была у него недавно девушка. Красивая такая, лет тридцать пять. Но полтора месяца назад уехала с каким-то хахалем в Москву. Володька после этого сильно переживал, все видели. Лера почувствовала, как по спине пробежал холодок. Полтора месяца. Как раз перед первым похищением.

— Спасибо, — сказала Лера и повернулась к машине.

В участке Владимира Ковалёва уже допрашивали. Майор Лебедев сидел напротив, его седые виски были влажными от пота, а толстые короткие пальцы сжимали и разжимали ручку, как будто он мечтал, чтобы это была шея подозреваемого. Его лицо было красным от злобы, а голос громким, как у дешёвого радиоприёмника на полной мощности.

— Это ведь ты их убил?! — орал он, хлопая ладонью по столу так, что пепельница подпрыгнула. — Следы крови в твоём авто, мразь!

Владимир сидел спокойно, его тонкие губы были изогнуты в усмешке, а глаза — холодные, почти безжизненные — смотрели на майора, как на назойливую муху.

— Я ничего не делал, — сказал он тихо.

Лебедев задохнулся от ярости, его кулак ударил по столу так, что Лера, вошедшая в этот момент в кабинет, едва не моргнула.

— Да что вы его допрашиваете, — сказала она, усмехнувшись. — Это сыкло.

Володя покраснел, его вены на шее набухли, как черви под кожей.

— Ты кто такая, сука, чтобы меня оскорблять?! — выплюнул он, вскакивая так резко, что стул упал с грохотом.

Лера не отступила. Она подошла к столу, оперлась о него ладонями, наклонившись так, что их лица оказались на одном уровне.

— Я та, кто знает, что ты никого обидеть не можешь, — сказала она, её голос был тихим, но каждый слог отчётливо врезался в тишину кабинета.

— Ты сын и брат местных прошмандовок. Сидел в соседней комнате, пока твоя мать с сестрой трахали настоящих мужиков. — Она сделала паузу, наблюдая, как его лицо искажается от ярости. — От тебя даже баба сбежала с другим, потому что у него, — она нарочно замедлила речь, — хер толще и слаще.

Майор ахнул, его рот открылся, как у рыбы, выброшенной на берег. У задержанного задрожали руки, его ноздри раздулись, вены на висках запульсировали, будто вот-вот лопнут.

— Да, я убил этих шлюх! — внезапно выкрикнул он, его голос сорвался на визг. — Вы все лжёте! Говорите, что любите, а за спиной трахаетесь с другими! Эти твари распространяли мерзость, я их всех убил и сжёг в печи!

Лебедев отпрянул, будто его ударили током. Его лицо побледнело, а глаза округлились.

— Ты признаёшься?! — выдохнул он.

— Да! — Володя засмеялся, и этот смех был дикий, почти истеричный, как у сумасшедшего. — Лишь одну не успел. Ту, что уехала с хахалем. Я уже ехал её убить, но меня остановили гаишники! Задержали, суки! Улетела она — Он вдруг умолк, его глаза сузились, как у хищника, который увидел добычу.

— Но я знаю её адрес. Знаю, где она живёт. У меня даже билет был куплен на завтра. — Его взгляд упёрся в Леру. — Если бы не эта сука подстрелила меня.

Тишина в кабинете стала такой плотной, что, казалось, её можно было резать ножом. Лебедев смотрел на Леру, его рот был приоткрыт, а глаза — округлённые от шока. Володя тяжело дышал, улыбаясь, как будто он только что выиграл в лотерею, а не признался в убийстве трёх женщин. Лера молча развернулась и вышла из кабинета. Она уже шла по коридору, не оглядываясь. В её голове стучала одна мысль, как молоток по наковальне, не давая возможности думать о чём-то другом — «Полтора месяца назад уехала его девушка и начались убийства».

Бессердечные девушки

Лера стояла под душем, позволяя горячей воде бить по спине, как будто пытаюсь смыть не только грязь, но и воспоминания, которые уже начали ползти из глубин памяти. Струи стекали по её телу, обтекая упругие мышцы ног, живот с едва заметными шрамами. Она не спешила вытираться, стоя голая перед зеркалом, рассматривая своё отражение. Тело было сильным, выносливым, но глаза глаза выдавали

всё. Тёмные, с красноватыми прожилками от недосыпа, они смотрели на неё с укором, будто знали, что её ждёт впереди.

Она накинула полотенце на волосы, другое обернула вокруг тела, едва прикрывая бёдра, и вышла в номер. Воздух был прохладным, и капли воды на коже мгновенно покрылись мурашками. Лера бросила взгляд на кровать — неубранная, простыни скомканы после прошлой ночи, когда она вертелась, пытаясь уснуть. На тумбочке мигал телефон. Три пропущенных вызова. Все от ее начальника полковника Анатолия Журина, .

Она села на край кровати, чувствуя, как полотенце намокает от её тела. Палец дрогнул, прежде чем она нажала на кнопку обратного вызова. Телефон прозвонил всего один раз.

— Алло, — голос Журина был низким, хриплым, как всегда, когда он был не в духе. Она сразу поняла — что-то стряслось. — Поздравляю, Злюка. Губернатор Самары только что звонил. Лично благодарил. За твою работу.

Лера молчала. Она знала, что это не просто поздравление. Журин никогда не звонил просто так.

— Слушай, — он сделал паузу, и она услышала, как он хрустнул костяшками пальцев. — В соседнем городе нашли шесть трупов. В подвале. Нужна твоя помощь.

— Что за город?

Пауза затянулась. Журин кашлянул, будто подавился собственными словами.

— Ульяновск, — наконец выдохнул он.

Лера сжала телефон так сильно, что пластик скрипнул. Ульяновск. Этот город был для неё не просто точкой на карте — он был раной, которая никогда не заживала. Там остались травмы её детства, там в сарае висела её мать в петле, там исчезла ее сестра-близнец Маша.

— Я знаю, что ты не хочешь туда, — продолжил Журин, голос его стал твёрже, почти официальным. — Но я тебя не прошу. Приказываю. Машина уже ждёт у гостиницы.

Она не ответила. Просто сбросила вызов и бросила телефон на кровать. Встала, подошла к окну и отодвинула шторы. Внизу, у подъезда, действительно стоял чёрный мерседес-минивен с номерами 73-го региона.

Лера фыркнула, больше от ярости, чем от облегчения. Она знала, что спорить с Журиным бесполезно. Он был для неё единственным, кто заменял семью, у него не было ни жены ни детей, для него Лера как родная дочь, но иногда его приказы ощущались как нож в спину.

Она высушила волосы феном, наблюдая в зеркале, как они развеваются от горячего воздуха, как вода испаряется с кожи, оставляя её розовой и горячей. Надела нижнее белье, затем джинсы, облегающие бёдра и ягодицы, чёрную футболку, кожаную куртку, ботинки. В сумку сунула пистолет, блокнот, ручку. Последнее, что она сделала — заколола волосы в небрежный хвост, чтобы они не мешались.

В лифте она поймала своё отражение в металлической

двери. Лицо было холодным, почти без эмоций. Так было проще. Так она могла справиться с тем, что её ждёт.

Водитель курил у открытого окна минивена, выпуская дым в прохладный утренний воздух. Он был молод, щёки ещё розовые, но под глазами — тени от недосыпа. Лера подошла сзади и стукнула кулаком по крыше машины. Мужчина дернулся, обернулся, встретился с её холодными глазами.

— В машине не кури, — сказала она, не повышая голоса. — Сейчас заедем за кофе. Желательно, чтобы там можно было и поесть. Я готова съесть слона.

Водитель кивнул, бросил окурочок на асфальт и растёр его носком ботинка. Затем нажал кнопку — задняя дверь минивена плавно открылась, обнажив салон с кожаными креслами и откидным столиком. Лера забросила сумку на сиденье, плюхнулась следом и откинулась на спинку, закрыв глаза. Мышцы плеч наконец-то расслабились.

— На выезде из города делают вкусный кофе, — сказал водитель, садясь за руль. — И там же рядом — шаурму с ананасами. Отличная.

— Отлично, — согласилась Лера, не открывая глаз.

Машина тронулась, и её немного качнуло на повороте. Она не сопротивлялась сонливости. Последние две ночи она почти не спала, и теперь тело требовало передышки.

Кофейня на окраине города пахла обжаренными зёрнами и жиром. Лера заказала капучино и шаурму, которую ей завернули в фольгу. Она села за столик у окна, наблюдая,

как водитель покуривает на улице и ест шаурму, поглядывая на проходящих девушек. Первые глотки кофе обожгли язык, но она не замедлилась. Шаурма оказалась сочной, с кусочками ананаса, которые придавали неожиданную сладость мясу. Лера ела быстро, почти не жуя, ощущая, как еда наполняет пустоту в желудке.

Она заметила, как водитель смотрит на неё, когда она облизывала пальцы, и поймала его взгляд. Он быстро отвернулся. Лера усмехнулась про себя. Мужчины всегда были такими предсказуемыми.

— Ты как, наелся? — спросила она, когда он вернулся в машину.

— Да, спасибо, — ответил он, избегая смотреть ей в глаза. Лера забралась обратно в салон, откинула спинку кресла и закрыла глаза. Машина тронулась, и через минуту равномерный гул колёс по асфальту начал убаюкивать её. Сон пришёл внезапно, как удар.

Ей снилась река темного цвета. Лера стояла на берегу, босые ноги увязли в холодном иле. Вдали маячил мост, длинный и серый. Ее ноги не слушались. Вода начинала подниматься, облизывая щиколотки, затем колени. Лера попыталась крикнуть, но из горла вырвался только хрип.

— Нет нет

Вода подобралась к талии. Она увидела вдали фигуру — женскую, с длинными каштановыми волосами. Маша. Сестра махала ей рукой, улыбалась. Лера протянула руку, пыта-

ьясь дотянуться, но течение уносило Машу прочь. Затем вода сомкнулась над её головой, и Лера проснулась с резким вдохом, будто вынырнув из глубины.

Машина стояла на светофоре. Двигатель работал на холостых. Лера стёрла с лица пот, огляделась. Они были уже в Ульяновске — она узнала мост через Волгу, та самая, что снилась ей. Река здесь казалась морем, широкая, с низкими берегами, поросшими камышом. Солнце пробивалось сквозь облака, отражаясь в воде блёстками, но Лера не чувствовала тепла. Только холодный комок в груди.

Она выглянула в окно. Город раскинулся перед ней — серые дома, обшарпанные заборы, рекламные щиты с облетевшей краской. Всё казалось знакомым и чужим одновременно. Как старый шрам, который чешется перед дождём.

Машина ехала по улицам, которые Лера помнила слишком хорошо. Мимо детдома — она отвернулась, сжав зубы так сильно, что челюсти заболели.

Они остановились у старого кирпичного завода, обнесённого ржавой сеткой. Жёлтая полицейская лента вилась вокруг входа в подвал, как змея. Лера вышла из машины, не дожидаясь, пока водитель откроет дверь.

Она подошла ближе. Из подвала доносился слабый трупный запах, несмотря на то, что тела должны были быть уже увезены. Лера остановилась у лестницы, ведущей вниз, и тут из подвала выскочила девушка в белом халате, едва не столкнувшись с ней. Лицо у неё было зелёное, она прижала руку

ко рту, затем бросилась к ближайшему дереву.

Лера наблюдала, как стажёр-криминалист сгибалась в конвульсиях, выплёвывая на землю остатки еды.

— Зря пообедала, — заметила Лера, когда девушка наконец выпрямилась, вытирая рот тыльной стороной руки.

Лера спустилась в подвал. Запах ударил сразу, как только она ступила на нижнюю ступеньку. Сладковатый, тяжелый, прилипающий к горлу. Лера дышала через рот, но это не помогало. Она достала из кармана платок, прижала его к носу. Подвал был маленьким — лестница из тридцати ступенек и комната четыре на четыре метра. В центре стояли шесть стоматологических кресел, выстроенных в круг. На каждом — тело.

Женщины. Все блондинки. Все средних лет. Голые. Кожа уже начала зеленеть в местах, где кровь застоялась под поверхностью. На груди каждой — аккуратный разрез, защищенный медицинским швом. Глаза закрыты, веки склеены скотчем.

Лера подошла ближе. На запястьях — тёмные полосы, как будто их долго держали связанными. Она присела на корточки рядом с одним из тел, рассматривая шов. Профессиональная работа. Не дилетант. Она провела пальцем по коже трупа — холодной, влажной. Затем дотронулась до шва. Нитки были тонкими, почти невидимыми.

— Сколько времени прошло? — спросила она, не поднимая головы.

Один из криминалистов, мужчина лет пятидесяти с седыми усами, отвёл взгляд от трупа.

— Более двух суток, но точнее скажем после вскрытия.

— Причина смерти?

— Остановка сердца. На шее след от укола. Состав препарата пытаемся выяснить.

Лера встала, оглядев круг. Шесть женщин. Шесть сердец, которых нет.

— Есть улики?

Криминалист покачал головой.

— Ни отпечатков, ни волос, ни посторонних предметов. Рядом нет камер, ближайšie дома — заброшенные. Соседи ничего не слышали.

— Кто нашёл тела?

— Местная жительница, бегала с собакой, собака залаяла на подвал, хозяйка заглянула. Почти потеряла сознание.

Лера обвела взглядом стены. Бетон, плесень, ржавые трубы. Ничего, что могло бы помочь. Она подошла к одному из кресел, рассматривая металлические детали. Кресла были старыми, но чистыми.

В этот момент в подвал спустился мужчина в форме, с уставшим лицом и редкими волосами. Он кивнул Лере.

— Подполковник Александр Тихорецкий, — представился он. — Старший следователь по этому делу.

— Лера Зарубина, — ответила она, пожимая ему руку. Кожа у него была влажной, пальцы дрожали. — Что удалось

выяснить?

Тихорецкий вздохнул, потирая виски.

— Девушки пропали два месяца назад. В один день. Подозреваемых нет, врагов нет, их молодые люди с алиби. Учились в разных вузах. Друг друга не знали.

— Ничего общего? — Лера смотрела на него пристально, искала хоть намёк на ложь или утаивание.

— Абсолютно, — Тихорецкий развёл руками. — Ни профессии, ни хобби, ни места жительства. Просто шесть случайных женщин.

Лера оглядела тела ещё раз. Шесть блондинок. Шесть сердец. Она подошла к одному из трупов, приподняла руку. На запястье — следы верёвки, глубокие, почти до крови.

— Их держали где-то перед тем, как убить, — сказала она, указывая на следы. — Где?

Подполковник покачал головой.

— Не знаем.

Лера вышла на свежий воздух. Солнце уже садилось, красно-оранжевые лучи падали на реку, превращая воду в кровь.

Ульяновск. Она снова здесь. И что-то подсказывало ей, что это не просто так. Лера бросила взгляд на завод, на ржавые трубы, на полицейскую ленту, развевающуюся на ветру. Затем она достала телефон и набрала номер Журина.

— Я на месте, — сказала она, когда он ответил. — Шесть трупов. Никаких улик.

— Что ты думаешь? — спросил Журин.

— Очередной поехавший серийник. И это только начало.

Лера вернулась к машине, где водитель дремал, облокотившись на руль. Она стукнула по окну, и он проснулся с испуганным вздрагиванием.

— Едем в Копосово, — сказала она.

— В психушку? — спросил он, протирая глаза.

— В клинику для душевно-больных людей, — ответила Лера, садясь на заднее сиденье.

Зарубина всю дорогу думала, — «почему б, почему блондинки, почему нет сердец». Мысли быстро сменяли друг друга, что она не заметила как они добрались до места назначения.

— Приехали, — сказал водитель.

— Спасибо, можешь ехать, — ответила Лера.

— За вами приехать?

— Не нужно, я пока полечусь, недели две, — пошутила Лера

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.